

0571

HARLEQUIN®

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Люси Монро

МОЕ СЕДЬМОЕ НЕБО

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Люси Монро

Мое седьмое небо

«Центрполиграф»

2014

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Монро Л.

Мое седьмое небо / Л. Монро — «Центрполиграф»,
2014 — (Любовный роман – Harlequin)

Магнат Максвелл Блэк славится бесчувственностью, беспринципностью и расчетливостью. Но богачке Роми Грейсон удастся задеть его за живое – она решительно отказывается стать его любовницей. Максвелл не привык проигрывать. Он не остановится ни перед чем, чтобы завоевать упрямую красотку...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

© Монро Л., 2014
© Центрполиграф, 2014

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Люси Монро

Мое седьмое небо

A Virgin for His Prize

© 2014 by Lucy Monroe

«Мое седьмое небо»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

Отчаянно борясь с болью предательства, Роми Грейсон осторожно положила мобильный телефон на стол. Желание швырнуть телефон через всю комнату было ошеломляющим.

Лживый шантажист-магнат!

Максвелл Блэк откровенно заявил Роми, что долгосрочные отношения его не интересуют, но он не прочь с ней развлечься. О нем годами говорили как об очень щедром любовнике. И еще он умудрялся по-доброму расставаться со всеми своими любовницами.

Максвелл пообещал Роми такое сексуальное удовольствие, о котором она и мечтать не могла.

Он сказал, что она будет центром его интересов. Определенное время.

Пока они не расстанутся.

Магнат-плейбой заявил, что, пока они вместе, он будет ей верен. Она отказалась. От обещаний. От возможностей. От потенциальных страданий.

Они встречались всего несколько раз, но Максвелл сумел пробудить в Роми глубокие чувства. Пугающие по своей силе. Роми не сомневалась, что не выживет, если ее сердце будет разбито. Максвелл мог быть первым мужчиной Роми, который подарит ей сексуальное наслаждение.

Ей было тяжело расставаться с ним после непродолжительных и почти платонических отношений. Максвелл сумел показать ей, каким может быть сексуальное удовольствие с мужчиной.

Будучи в восторге от испытываемых ощущений, она почти согласилась на предложение Максвелла.

В конечном счете, выбора у нее не было.

Однако Роми придерживалась старых традиций. Она хотела дом, семью и верного мужа. И тут выясняется, что Максвелл готов жениться на названной сестре Роми – Мэдисон Арчер. Ради прибыли!

Доля акций «Арчер Интернешнл Холдингс» и пост генерального директора после выхода на пенсию Джереми Арчера заставили Максвелла Блэка отказаться от принципа «никаких отношений с обязательствами».

Расчетливый мерзавец!

– Рамона! – дрожащим голосом позвал ее отец из кабинета, где теперь проводил большую часть времени.

Он появлялся в офисе компании «Грейсон Энтерпрайзиз» только дважды в неделю. Компанией от его имени руководил начальник производства.

Кое-кто полагал, что Роми возглавит семейный бизнес, но ее отец был иного мнения. Гарри Грейсон всегда говорил, что его дочь должна следовать велению своего сердца.

Солнечный свет, проникающий в окно на северной стороне дома, придавал кабинету серый оттенок. Ее отец сидел на диване лицом к огромному настенному телевизору. В высоком бокале в его руке было несколько кубиков льда. Судя по красным глазам Гарри, он за последние часы изрядно выпил.

Пройдя вперед, она взяла бокал из его безвольных пальцев:

– Папа, еще даже вечер не наступил. Хватит пить.

Бывало, он так напивался вечерами, что с трудом поднимался по лестнице в спальню.

Последние годы он пил все чаще, но еще ни разу не напивался с утра.

Он оглядел ее слезящимся взглядом:

– Рамона?

– Да, папа. Ты меня звал. – Чего никогда не сделал бы на трезвую голову. Грейсоны вообще никогда громко не звали друг друга в доме – они общались через интерком.

Гарри Грейсон сдвинул брови, стараясь сосредоточиться:

– Я звал?

– Да, папа. Ты меня позвал.

Он растерянно огляделся:

– По-моему, я потерял пульт дистанционного управления.

Роми наклонилась и подняла с пола у его ног небольшое электронное устройство:

– Вот он.

– О, спасибо. – Гарри нахмурился. – Он не работает.

Она произнесла голосовую команду включить телевизор, и комнату наполнила речь диктора новостей.

– Отлично работает.

– А у меня нет, – невнятно пробормотал ее отец.

Неудивительно. Пульт дистанционного управления был запрограммирован на голосовую инструкцию от трезвого, четко говорящего человека.

– Ты чем-то расстроена, котенок.

В этом весь ее отец. Даже в пьяном виде он сразу замечает, что с ней что-то не так.

– Я в порядке.

– Неправда, – он тщательно выговаривал каждую букву.

Роми захотелось плакать:

– Все нормально, не волнуйся.

– Нет, я же вижу. Что-то происходит. – На мгновение отец перестал быть алкоголиком, решившим угробить свою печень.

Он так любил мать Роми, что женился на ней против воли собственной семьи. Он сам воспитывал трехлетнюю Роми, когда та осталась сиротой, отказываясь отдавать ее на попечение родственникам.

– Это старая история.

– Расскажи мне, – произнес он.

– Я влюбилась.

– Ты мне не говорила.

– Он заявил, что никогда не женится, – сказала Роми.

– Он уже женат? – Ее отец разозлился.

– Нет. Но выяснилось, что он все-таки готов жениться. На подходящей женщине.

– Расчетливый мерзавец!

Роми не сдержала улыбки. Отец повторил ее собственное высказывание, сделанное несколько минут назад.

– Точно.

– Он тебе не нужен.

– Конечно. – Жаль только, что Роми не убедить в этом свое сердце и рассудок.

Максвелл Блэк скучал. На подобных мероприятиях приходилось томиться по несколько часов, изредка заводя полезные знакомства.

Сегодняшнее крупное мероприятие посвящено сбору средств и повышению информированности о бедственном положении голодающих школьников.

И сегодня Максвелл может немного развлечься и понаблюдать за Роми Грейсон.

Он бы с большим удовольствием обнял ее, но она в недвусмысленных выражениях отклонила его предложение закрутить короткий роман.

Максвелл крайне редко отступал, когда его отвергали.

Но нынешний случай особенный. Есть в этой богатой наследнице из Сан-Франциско некая незащитность. Ему не хотелось ее обижать.

И все же, его планы и намерения изменились, и он решил, что у него с Роми, возможно, что-то получится. Правда, пока он диктует условия.

Максвелл услышал мягкий аромат жасмина и ванили, который всегда ассоциировал с Роми, до того как она к нему подошла.

– Ага. Да это же знаменитый магнат Максвелл Блэк!

Запретив себе двигаться быстро, он медленно повернулся к ней лицом.

Черные шелковистые волосы длиной до подбородка обрамляли лукавое лицо Роми; ее обычно улыбающиеся губы были поджаты в тонкую линию. Яркий макияж подчеркивал сочную синеву ее глаз. Она смотрела на него, обвиняя, и он не понимал почему.

– Добрый вечер, Роми. Ты сегодня прекрасно выглядишь.

Элегантное вечернее платье ярко-синего цвета облегалo ее красивую, женственную фигуру. Изящность Роми резко контрастировала с ее категоричным подходом к жизни. Всегда и во всем она старалась быть первой, для нее море было по колено.

Невысокая и хрупкая внешне, Рамона Грейсон заинтриговала Максвелла с их первой встречи.

– Спасибо. – Она нахмурилась, а потом неохотно произнесла: – Ты тоже отлично выглядишь. Не могу понять, одежду какого дизайнера ты надел? Или твой смокинг сшит портным на Сэвил-Роу?

Максвелл улыбнулся, будучи под впечатлением от ее наблюдательности. Он всегда шил себе одежду на заказ. Ему нравилось, когда каждая деталь туалета сидела на фигуре идеально.

– Мой портной местный, но он стажировался в ателье на Сэвил-Роу, – сказал Максвелл.

– Конечно. Но ты не называешь его имени.

– А зачем оно тебе? Ты подыскиваешь нового портного для своего отца? – Максвелл сомневался, что его портной будет обслуживать Грейсона.

Услуги портного стоили дорого, и он тщательно подбирал свою клиентуру. Поэтому у алкоголика Грейсона нет никаких шансов.

Роми едва заметно поморщилась:

– Нет.

– К нему нужно записываться на год вперед.

– Я не сомневаюсь, что ты пролез без очереди, – заметила она.

Максвелл улыбнулся:

– Ни в коем случае. Этот человек одержим порядком и требованиями к заказчикам.

– Тем не менее я удивлена, – сказала Роми, явно желая его подразнить.

– Неужели?

– Ты же крайне беспринципен. – Ее голос был острее здорового ножа мясника.

Максвелл не стал спорить. Его беспринципность помогла ему создать бизнес и сколотить состояние. В тридцать два года он стал мультимиллионером и владельцем компании «Блэк информейшн технолоджиз».

А вот Роми, в отличие от него, родилась богачкой.

В последнее время она кажется расстроенной. Хотя она вряд ли знает, что он собирается прибрать к рукам компанию ее отца.

Мысленно просмотрев события прошлой недели, Максвелл произнес:

– Ты разговаривала с Мэдисон Арчер?

– Я общаюсь с Мэдди каждый день, по несколько раз в день. – Преувеличенное раздражение в голосе Роми не оставило у Максвелла сомнений в том, что он на правильном пути.

Хотя Максвелл все равно не понимал, почему Роми расстроилась, узнав, что он предложил Джереми Арчеру выгодный контракт, а его дочери брак по расчету.

– Я не отвечаю за деятельность ее отца, – сказал он.

Роми скрестила руки на груди и раздраженно подняла голову:

– Но ты жаждешь в ней участвовать.

Он неторопливо оглядел ее небольшую грудь и притягательное декольте. Роми сводила его с ума. Худенькая и изящная, она пробуждала в его мозгу самые смелые фантазии.

– Я пришел на встречу, и Джереми Арчер предложил мне очень выгодный контракт. А Мэдисон упрямо настаивала на своем. – Он не сказал Роми, как именно Мэдисон давила на отца.

И Максвелл решил утаить эту информацию. Потому что он в самом деле беспринципный человек.

Судя по всему, Мэдисон Арчер не поделилась своими планами с лучшей подругой. И это на руку Максвеллу.

– Ради денег ты даже готов поступиться своими принципами, – усмехнулась Роми.

Ага. Все понятно. Максвелл слегка удивился, что Мэдисон все-таки рассказала Роми о его предложении. Наследница семьи Арчер никогда не относилась серьезно к его предложению, и он не ожидал, что она когда-нибудь передумает. Но Максвелл не отказал себе в возможности потрепать нервы Виктору Беку.

Они дружили и соперничали с самого детства.

Тем не менее Роми расстроило встречное предложение Максвелла. А это хорошее предзнаменование для его собственных планов насчет Рамоны Грейсон.

– Но ведь я готов поступиться ими не ради любви. – Последнее слово он произнес с отвращением.

Чрезмерно эмоциональная и невероятно наивная наследница Роми Грейсон считает, что любовь – единственная достойная мотивация.

– Ты продашься и за тридцать сребреников. – Ее голубые глаза сверкнули огнем. Максвелл с удовольствием затащил бы в постель такую страстную красотку.

– По-твоему, я кого-то предал. Но я никого не предавал. – Он и Роми расстались почти год назад.

– Ну, если тебе так кажется, – сказала она.

– Что нечестного в коммерческой сделке, где четко обозначены роли всех участников?

– Значит, твое правило «никаких обязательств» касается только меня? – Тон Роми выдавал ее разочарование.

– Я не предлагал Мэдисон того, с чем бы согласилась ты, – сказал он.

– Ты хотел на ней жениться.

– Я предложил ей сделку и брак по расчету, не обещая быть верным.

– Какой ужас! – Роми искренне расстроилась и от волнения заговорила громче.

Не хватало еще, чтобы кто-то подслушал их разговор.

Максвелл взял ее за локоть и повел к двери балкона. Сегодня прохладный вечер, поэтому на балконе вероятно никого нет.

– Куда мы идем? – спросила она, не пытаясь вырваться.

– Туда, где нет лишних ушей.

На Роми нахлынули воспоминания. Точно такой же вопрос она задавала ему в тот день, когда он хотел ее впервые поцеловать.

Пустой балкон слабо освещался. Роми вздрогнула от холода. Максвелл завел ее в угол, где растения в горшках создавали своеобразную ширму, закрывающую от ветра и любопытных глаз.

Сняв пиджак, он закутал в него Роми.

– Так лучше? – спросил он.

Кивнув, Роми прикусила губу. Заметив ее уязвимость, он почти забыл о своем намерении поговорить.

– Ты не должен был отдавать мне пиджак, – сказала она, но непроизвольно сильнее запахла на себе пиджак Максвелла. – Мы пробудем здесь недолго. Я не понимаю, зачем вообще сюда с тобой пришла.

– Потому что ты рассердилась на мое деловое предложение Джереми Арчеру, и мы должны это обсудить.

– Я не знаю почему.

Он промолчал.

Роми резко выдохнула:

– Мэдди заслуживает большего, чем брак по расчету. – Она посмотрела на Максвелла с непонятным для него выражением лица. – Ты тоже.

– Я не считаю Мэдисон особенно привлекательной. Вышеупомянутые супружеские права не такая уж великая жертва.

– Она красивая.

– У меня иное представление о красоте. – Рыжеволосая богатая наследница Арчер несомненно очаровательна, но не волнует Максвелла.

Он предпочитает худощавых и высоких женщин. Хотя невысокая ростом Роми тоже его привлекает. Он любит брюнеток, и ее черные локоны кажутся ему особенно красивыми. Ему очень нравятся лукавые черты ее лица.

Голубоглазые женщины не слишком трогали Максвелла, но глаза Роми такие яркие, выразительные и манящие.

– Я просто не понимаю, как ты согласился на ней жениться. – Разочарованно охнув, Роми прижала руку к губам, сожалея о сказанном.

– До того как предложить ей брак, я уже знал, что не интересую ее в качестве мужа.

– Что? Откуда ты знаешь?

– Мэдисон Арчер скрывает эмоции лучше тебя, – сказал он. – Но у меня не осталось никаких сомнений в том, что только один человек в зале заседаний будет иметь шанс стать ее мужем.

Роми мягко улыбнулась:

– Они отлично ладят.

– Будем надеяться, что так. – Виктор и Мэдисон уже были помолвлены и готовились к свадьбе.

Максвелл плохо знал Мэдисон Арчер, но то, что ему было известно о ней, заставляло его проявлять к ней уважение и симпатию. И хотя многие считали Виктора постоянным соперником Максвелла, он был одним из немногих его друзей.

Максвелл не верил в постоянные романтические отношения. Он относился к браку как к деловому договору. Еще в детстве мать научила его, что романтика – путь в никуда. Наталья Блэк всегда говорила сыну, что любовь – сама лживая сказка.

Максвелл не знал, на основании чего она сделала такие выводы, но рано убедился в том, что она права.

Покинув Россию и недовольных родственников, чтобы начать новую жизнь в Америке, Наталья отказывалась заводить выгодных любовников. Множество мужчин в жизни матери научили Максвелла одному – ничто не вечно, а тот, кто думает иначе, просто идиот.

Только однажды ему показалось, что у него появилась настоящая семья. Один мужчина по имени Карлайл все-таки сделал мать Максвелла счастливой и даже проявил к мальчику отеческий интерес, как ни один из остальных ее любовников.

Три года он воспитывал Максвелла и ходил на все его школьные мероприятия и соревнования. Потом появилась бывшая жена Карлайла вместе с его сыном и дочерью, и Максвелл

больше никогда не видел этого человека. Наталья приуныла, но решила во что бы то ни стало помочь Максвеллу добиться успеха в Америке.

– Мэдисон сказала, что тебя заинтриговали претензии Перри. – Нахмурившись, Роми вгляделась в его лицо.

Вырванному из размышлений Максвеллу понадобилось время, чтобы собраться с мыслями.

– Знаешь, мне нравится контролировать ситуацию, когда я занимаюсь сексом.

– Я догадалась.

Максвелл не скрывал своих предпочтений, пока они целовались и ласкались.

– Я не собирался ложиться с Мэдди в постель. Поэтому мне не пришлось бы ничего контролировать. Никакой интриги.

– О. – Роми озадаченно нахмурилась. – Тогда, зачем?

– Требования Перри показались мне интересными.

– Чем скабрее история, тем больше за нее заплатят, – язвительно сказала наследница Грейсон.

Максвелл прибавил немного насмешливо:

– Перри Тимуотер не сможет доминировать в сексе.

– Откуда ты знаешь? – спросила она.

– Я с ним знаком. Он недоверчив, ему наплевать на желания других, поэтому он не успеет в этой роли.

– Я уверена, что он эгоистичный любовник, – откровенно заявила Роми. – Он был очень эгоистичным другом.

– Наверное, ты права. – Губы Максвелла изогнулись в улыбке. Он всегда улыбался в присутствии Роми.

Она забавляла его, даже когда этого не хотела. Она интриговала его и манила. Они были очень не похожи.

Его озадачивало непостоянство Роми. Он был уверен, что она согласится на непродолжительные отношения с ним, но она отказалась. И он не понимал, почему ее обидело его предложение.

– Итак, почему ты заинтригован?

– А как ты думаешь? – спросил он, задавшись вопросом, как хорошо она узнала его, пока они недолго встречались.

Роми подумала, а потом наконец сказала:

– Ты самый любопытный человек из всех, кого я знаю. Ситуация показалась тебе бессмысленной. Ты захотел в ней разобраться.

Он кивнул, не слишком удивляясь ее догадливости. Он понял, что она изучает его так же внимательно, как он изучает каждого своего конкурента в бизнесе.

– Истории сами по себе головоломки, – согласился Максвелл. – Хотя ты и Мэдисон Арчер обожают привлекать внимание средств массовой информации, ни одна из вас не славится сексуальными подвигами.

Вот на это Максвеллу следовало обратить особое внимание, прежде чем делать Роми предложение. Он должен был понять, что пресса не пишет о ее сексуальной жизни потому, что у Роми ее просто нет.

Невинная Роми не согласится на отношения, к которым привык Максвелл.

А это означает, что ему придется иначе завоевать ее расположение.

Глава 2

– И ты считаешь это интригующим? – спросила Роми.

Максвелл удивился тому, что Роми и Мэдисон не прославились своими сексуальными связями. А потом он сделал логичный вывод. Причина в том, что Роми и Мэдисон не имели сексуальных партнеров.

Самый большой чувственный опыт Роми приобрела год назад, встречаясь с Максвеллом.

– Не очень. – Максу удалось притвориться смущенным. – Я просто узнал правду. Вот и все.

– Что ты имеешь в виду? – сказала она, словно не догадываясь.

Великолепное лицо Макса исказилось от циничной улыбки.

– Ты действительно хочешь, чтобы я объяснился?

– Вероятно я этого не хочу. – Роми сдержала вздох.

Она желала говорить о том, почему ее несуществующие любовники не обсуждают отношения с ней в средствах массовой информации, еще меньше, чем рассуждать об ухудшающемся здоровье своего отца. Даже с Мэдди. Если Роми сделает вид, что все в порядке, возможно все будет в порядке.

– В чем дело? – спросил Макс тоном, который у любого другого Роми назвала бы тоном искренне заботливого человека.

– Ни в чем.

– Неправда, – возразил он.

– А это имеет значение? – скептически сказала она.

Он подошел к ней ближе:

– Имеет.

Они просто стояли рядом. Его большое, красивое тело казалось щитом, закрывающим Роми от мира. Такой защищенной она чувствовала себя только с Максвеллом Блэком.

Максвелл настоящий хищник, но рядом с ним Роми ощущает себя в безопасности.

– Почему? – Она не понимала, отчего его беспокоят ее чувства.

Он уставился на нее в упор серыми глазами:

– Ты мне небезразлична.

– Я тебе не верю.

– Поверишь.

– Что? Постой... – Он говорит так, словно у них есть будущее.

– Ты смущена, моя неугомонная малышка, – сказал он.

– Я тебе не принадлежу.

– Нет?

– Нет.

– Значит, у тебя появился парень, – произнес он.

Она открыла рот, чтобы заявить, будто у нее в самом деле есть парень, но не смогла солгать. Роми отлично уходила от вопросов, но становилась косноязычной, если приходилось скрывать правду. Она не могла врать тем, кто ей дорог.

– Моя личная жизнь тебя не касается, – сказала она.

– У тебя нет никакой личной жизни.

– Это ты так считаешь.

– Именно так я считаю. Назови мне имя мужчины, с которым ты встречалась после того, как отклонила мое предложение.

Она посмотрела на Макса, сожалея, что не может назвать любое имя. Ей просто не удастся это сделать.

Роми не умеет врать. Отец говорил, что в этом она пошла в свою мать. Жаль, что Роми не помнит свою мать. Дженна Грейсон умерла, когда ее дочери было всего три года.

– Могу поспорить, ты назовешь сотни имен, – упрекнула она его в ответ.

– Не наберется даже полдюжины.

– Ты слишком много работаешь, – заметила она.

– Ты так думаешь?

– Я знаю это наверняка. – Роми убедилась в этом за то короткое время, что они встречались.

Макс не двигался, но вдруг ей показалось, что он заполняет собой все пространство вокруг нее.

– Для управления такой компанией, как «Блэк информейшн технолоджиз», не хватает сорока часов в неделю.

– Тебе хватило бы этого времени, если бы ты не жаждал владеть всем миром. – Ей вдруг захотелось прижаться к нему и позволить себя обнять.

От смеха Максвелла ее словно опалило пламенем.

– Поверь, я не стараюсь завоевать весь мир, – сказал он.

– Только его часть?

– Ну, у меня много конкурентов.

– Как скажешь. – Роми ему не верила.

Максвелл – безжалостный делец и ради первенства применит даже самые грязные методы.

– Ни с одной из женщин, с которыми я встречался в прошлом году, я не сходилась снова, – сказал он.

– Бедняжки.

Максвелл хищно улыбнулся:

– Это ты так считаешь.

Роми знала, что расставаться с Максом крайне тяжело. Но она не позволит ему завладеть ее сердцем и заставить страдать.

– Мне нравилось с тобой встречаться. – Она явно преуменьшала.

– И мне.

– Правда? – От смущения Роми покраснела.

– Но ты меня отвергла.

– Наши желания не совпали. – По-видимому, ей не пришло в голову предложить ему часть компании «Грейсон Энтерпрайзиз», чтобы заполучить то, что она хотела.

Она сдержала истерический смешок:

– Жаль, что мой папа не предложил брак как дополнение к сделке, да?

Макс притянул ее к себе и опустил голову:

– Я полностью с этим согласен.

– Наглец. – Она смеялась, отвечая ему с таким же сарказмом.

Как только Макс ее поцеловал, она разомкнула губы.

Ее тело опалило огнем, она обмякла, а из ее головы вылетели все мысли. Она так соскучилась по Макс, что ответила на его поцелуй со страстью, которую старательно скрывала даже от самой себя.

Она жаждала этого мужчину каждой клеточкой своего тела, хотя рассудок твердил ей, что она рискует.

Роми целовала его в ответ, их языки переплетались. Она льнула к Максвеллу, страстно поглаживая его мускулистую грудь.

Громко простонав, Максвелл прижался к Роми, и она ощутила, как сильно он возбужден. Его пиджак упал с ее плеч, когда она обвила Макса руками за шею и сильнее с нему прильнула.

Ее тело буквально взорвалось от восторга от такой близости, она стала целовать Макса еще ненасытнее.

То, что происходило между ними, напоминало безумие.

Именно Максвелл прервал поцелуй и сделал шаг назад.

Слишком взбудораженная, чтобы стыдиться, Роми спросила:

– Почему?

Он хочет ее. Она это знает.

– В следующий раз мы займемся сексом в постели, и я не остановлюсь, пока ты не станешь моей. – Он говорил с придыханием и абсолютной уверенностью.

Роми едва не спросила, когда это произойдет. От желания она потеряла голову.

– Этого не будет. – Она сожалела, что говорит не так уверенно, как он.

– Это ложь, а ты не привыкла лгать, – ответил он.

Она открыла рот, чтобы возразить, понимая, что он прав.

– Пожалуйста, Макс, не поступай так со мной.

– Как я не должен с тобой поступать, Роми, моя милая девственница? – соблазнительно произнес он. – Разве мне следует тебя бросить? Секунду назад ты не жаловалась.

Этого она не могла отрицать:

– Ты тоже не пожалел.

– Нет, я никогда не пожалею об этом.

Зачем он говорит так обнадеживающе? Ведь она может ему поверить. А доверять такому человеку, как Максвелл, нельзя.

– У нас с тобой разные желания.

– Ты в этом уверена? Если бы я не остановился, ты отдалась бы мне прямо здесь.

Он говорит о сексе, а она имеет в виду длительные отношения. И он это знает.

– Тебе нравится пользоваться моей слабостью? – спросила она.

– Это не слабость, милая.

– Это ты так считаешь.

– Меня не проведешь, – уверенно ответил он. – Ты была очень страстной.

– Но ты первым остановился.

– Потому что я хочу, чтобы твоя первая близость была особенной.

– Тебе не кажется, что ты заблуждаешься на мой счет? – спросила она.

– Неужели ты будешь отрицать, что ты невинна?

– Моим первым мужчиной не будет тот, кто заранее знает, сколько времени он проведет с женщиной, еще не начав с ней отношения.

– И все-таки я буду твоим первым мужчиной.

– Между прочим, я говорила о тебе, – язвительно заметила она.

– Нет. Ты говорила об обстоятельствах, а не о человеке.

Роми отошла от него в сторону. Ей вдруг стало холодно не просто физически. У нее похолодело на душе.

– Ты нарочно пытаешься сбить меня с толку?

– Нет, милая, – сказал он. – Я просто говорю правду.

– Какую правду? – Она знала, что пожалеет, задав этот вопрос.

– Ты очень скоро окажешься в моей постели.

– И сколько же времени ты со мной проведешь? – спросила она, в ее голосе слышалась надежда.

Неужели он действительно хочет быть с ней так же сильно, как она хотела этого весь прошедший год?

– Я не буду твоим парнем, – сказал он.

– Что это значит?

Вероятно, Макс пытается ей сообщить, что не желает брать на себя обязательства. Он хочет провести с ней всего одну ночь? Но почему-то даже такое условие кажется Роми заманчивым.

Промолчав, он надел пиджак.

В какой-то момент они вернулись в зал, и Роми стала с ним танцевать, игнорируя завистливые женские взгляды и делая все возможное, чтобы оставаться хладнокровной рядом с Максвеллом.

Роми позволила ему отвезти ее домой, вместо того чтобы вызвать водителя отца.

Максвелл остановил спортивный автомобиль напротив особняка Грейсонов.

– Ты по-прежнему живешь с отцом? – спросил он, отлично зная ответ.

– Да.

Максвелл кивнул:

– Ты не хочешь жить одна?

– Я ему нужна, – призналась она, и Максвелл несколько не удивился.

Этой информацией Роми не делилась даже с Мэдди, а Максвеллу Блэку рассказала о плохом состоянии своего отца на втором свидании.

– Ты хорошая дочь. – Его серые глаза потеплели и светились искренностью.

Его слова показались ей почти нереальными.

– Что? Разве ты не будешь читать мне наставления о том, чтобы я оставила его одного разбираться со своими проблемами?

– Когда я говорил что-то такое, что заставило тебя поверить, будто я не несу ответственность за свою семью? – Максвелл казался немного обиженным.

– Ты этого не говорил. – Роми знала, что он заботится о своей матери.

Максвелл признавался, что поддерживает Наталью Блэк материально. Они живут отдельно, но Роми не сомневается, что, если его матери захочется жить с ним, они будут жить вместе.

– Мы с тобой преданы своей семье.

– Отдельным ее членам, – согласилась она.

Роми не знала, почему Максвелл и его мать не общаются со своей семьей в России. Он никогда не упоминал своего отца и отцовских родственников. Роми полагала, что они либо умерли, либо отвергли Макса и его мать.

– Я по-прежнему встречаюсь с родственниками моей матери раз в год, – сказала Роми. В отличие от Грейсонов, которые отреклись от Гарри, когда он женился не на богатой аристократке, а на женщине из среднего класса, родственники матери Роми, Лоутоны, общались с Гарри и Роми.

– Почему только раз в год? – спросил Максвелл, словно прочитав ее мысли.

Она пожала плечами, глядя в сторону:

– Пока мама была жива, они просто приезжали в гости. С тех пор я каждое лето проводила две недели у бабушки и дедушки.

Но ни Гарри, ни Роми ни разу не приглашали на семейные торжества. Роми предполагала, что, вероятно, так было потому, что Гарри дал Лоутонам понять, будто его не интересуют отношения с ними. Возможно, Лоутоны сами не хотели дальнейшего сближения. Роми никогда не пыталась это выяснить.

Роми было достаточно тех двух летних недель, чтобы почувствовать себя частью семьи. Ей нравилось жить в комнате со швейной машинкой и поделками бабушки, спать на полу в гостиной с кузенами и кузинами, когда они приезжали в гости. Никаких слуг, никаких автомобилей и водителей, никаких покупок в эксклюзивных бутиках.

Многие летние барбекю, которые устраивал во дворе ее дедушка, были лучше любого из тех, что организовывал садовод, нанятый ее отцом.

- Почему они не приезжают в гости к тебе? – спросил Максвелл.
- Они далеко живут.
- Несколько часов на самолете.
- И все же это не близко.
- Они не привыкли к твоему миру, да?

Она кивнула. Повзрослев, Роми наконец поняла, что семье ее матери чужд образ жизни богатой наследницы Грейсонов. Например, бабушка и дедушка Роми были политическими активистами, как и она, но, в отличие от нее, они не любили и не уважали богачей, которые окружали Роми с ее рождения.

Бабушка и дедушка целый месяц прожили в палатке во время акции протеста «Захвати Уолл-стрит». Ее тети и дяди не были столь категорично настроены против богачей, но не скрывали, что предпочитают жить за городом, в отличие от Роми, которая живет в Сан-Франциско.

– Но твои кузены и кузины могли к тебе приезжать? – Казалось, что для Максвелла это в самом деле важно.

Роми пожала плечами:

- Сейчас я с ними не так близка, как в детстве.

Ее мать была младшим ребенком в семье, и кузены и кузины Роми были по крайней мере на пять лет ее старше. Большинство из них обзавелись семьями и детьми, сделали карьеру. И им вряд ли хотелось навещать кузину, которую они едва знают.

Максвелл вздохнул:

- Моя семья отвернулась от моей матери, потому что она нарушила традицию.
- Выйдя замуж за американца?
- Нет.
- Но фамилия Блэк...

– Это ее настоящая фамилия, – сказал он. – Она сменила фамилию Блокова на Блэк, когда эмигрировала вместе со мной. Она не хотела, чтобы что-то напоминало ей о семье, которая так легко от нее отказалась из-за ее желания прожить жизнь иначе.

- Мне жаль. Она очень предусмотрительная.

Роми встречалась с Натальей Блэк на благотворительных мероприятиях, где та бывала вместе с сыном. Пожилая русская женщина показалась Роми по-прежнему довольно красивой и очаровательной.

- Она прагматична, – заметил Максвелл.

– Кто бы сомневался! Она воспитала тебя. – Роми не знала ни одного другого человека, который был бы настолько рационален и логичен, как Макс.

Он выгнул бровь:

- Это комплимент или сожаление?
- Ни то ни другое. – Роми нахально ухмыльнулась. – Что есть, то есть. А твой отец?
- Моя мать никогда не говорила о нем. Мы эмигрировали, когда мне исполнился год.
- Ох.

Он улыбнулся. Разговор явно не был ему неприятен.

- Что есть, то есть.

Прощаясь, Макс пообещал, что в ближайшее время они снова увидятся, и его обещание больше напоминало угрозу.

Глава 3

Максвелл отпил очень хорошего шампанского и посмотрел на Роми Грейсон, которая с присущей ей грациозностью исполняла роль подружки невесты у своей названной сестры – Мэдисон Бек, урожденной Арчер.

Украшенные богатой тиарой значительно меньшего размера, чем у Мэдисон, гладкие и блестящие, словно черный шелк, волосы Роми обрамляли ее лицо. Крупные изысканные бриллиантовые серьги мерцали в мочках ее ушей. Других ювелирных украшений она не надела. Дизайнерское шелковое платье голубого цвета оттеняло ее красивые глаза и подходило к винтажному свадебному платью Мэдисон.

Роми мельком взглянула на Максвелла, а он даже не удосужился скрыть, что наблюдает за ней. Он испытал удовольствие, заметив румянец на ее щеках.

Она отвернулась, но потом почти сразу же снова на него посмотрела.

Подмигнув ей, он едва заметно улыбнулся.

Роми покраснела сильнее и чаще задышала.

Его предплечья коснулась рука. Он чуть не отмахнулся от женщины, с которой флиртовал уже на паре вечеринок. Она была сестрой владельца одной из крупнейших компаний в Силиконовой долине, поэтому так резко отвергать ее не следовало.

И все же Макс подошел к Роми и протянул ей руку:

– Потанцуй со мной.

Она выдохнула:

– Я?

– Ты же этого хочешь, – ответил он.

– Наши желания не всегда приносят пользу.

Он покачал головой:

– Хватит разговоров, Роми. Просто потанцуй со мной.

– А ты настойчив.

Он пожал плечами и притянул Роми к себе, не удивляясь тому, что она не возражает и даже не изумляется, как отлично они дополняют друг друга. Их физическое влечение было почти мистическим.

Звучала медленная музыка. Максвелл крепко прижимал к себе Роми, двигаясь в такт.

– Тебе понравилась свадьба? – мягко спросила она, ее голос сводил его с ума.

– Как ты узнала, что я приду? – Максвелл рассчитывал, что его пригласят только на свадебный прием, но его пригласили и на свадебную церемонию.

Он знал, что это дело рук Виктора. Или кого-то из старшего поколения семьи Бек. Они считали Максвелла членом своей семьи, благодаря общему наследию и годам, прожитым по соседству.

– У меня есть встроенное устройство для твоего отслеживания, – не слишком радостно ответила Роми. – Я уверена, Мэдди не знала, что ты будешь на свадебной церемонии.

– У меня есть преимущество. Я вырос вместе с Виктором.

– Я этого не знала. – Роми подняла голову и взглянула в его лицо. – Как ни странно, я легко представляю тебя ребенком.

– Я не понимаю, что тут странного. Мы все были детьми.

– Ты уверен? – поддразнила она.

Он нахмурился, хотя совсем не разозлился:

– Я носил подгузники и играл в песочнице, как любой другой ребенок. Поверь.

– Неужели ты не родился сразу крупным магнатом? – язвительно спросила она.

– Ты неумоима.

Она пожала плечами:

– Мне просто нравится тебя дразнить.

– Я заметил. – Никто другой, кроме матери, не осмеливался над ним подшучивать.

Да и Наталья Блэк была очень прагматичной, чтобы слишком часто шутить со своим единственным ребенком.

– Я был обычным ребенком, – заверил он ее. – Ты же сама сказала, что можешь легко это представить.

Она лукаво улыбнулась:

– Обычным ребенком ты быть не мог.

– Я им был. В детстве я даже хотел стать пожарным. – Это было обычное желание его ровесников.

Роми усмехнулась:

– Я хотела быть принцессой.

Максвелл был ею очарован:

– Ну, твое желание исполнилось.

Она рассмеялась радостно и маняще. Максвелл засмеялся в ответ.

– Неужели ты в самом деле произнес старомодный комплимент?

– Что в нем старомодного? – спросил Максвелл.

– Ты сказал, что я похожа на принцессу, – недоверчиво заявила она, продолжая веселиться.

– Да.

Она невинно округлила глаза:

– И ты ничуть не смутился?

– Разве ты не знаешь, что крупные магнаты не смущаются? Особенно когда говорят правду.

Ахнув, она помолчала несколько секунд, потом спросила:

– Когда ты понял, что лучше быть магнатом, чем пожарным?

Простой вопрос. Но Максвелл осознал, что не знает, когда решил отказаться от идеи спасти людей и захотел обладать иной властью.

– Я хотел стать супергероем, но понял, что Бэтмен должен быть богат, как король.

– То есть ты по-прежнему хочешь быть супергероем?

– Магнаты не спасают мир.

– Разве? – Внезапно она посерьезнела. – «Блэк информейшн технолджиз» входит в список пятисот крупнейших компаний мира.

– Это касается только финансовой стороны.

– Я знала, что ты так ответишь.

– Я перерос свое желание быть Бэтменом, – сказал он.

– Хорошо. В любом случае, у него слишком мрачное прошлое.

Макс рассмеялся, снова восторгаясь ее словами.

Роми серьезно произнесла:

– Я не могу представить, чтобы компания, вроде «Блэк информейшн технолджиз», возникла благодаря незрелым идеям и изобретательности.

– Нет. Я с самого начала очень тщательно планировал стратегию компании. – Он начал строить планы в тот день, когда узнал о последней уступке, которую мать получила от его отца.

О нескольких миллионах долларов для Максвелла на его восемнадцатый день рождения.

Максвелл не должен был знать, кто его отец. Подрастая, он догадывался, что этот человек богат и достаточно влиятелен, потому что легко организовал переезд своей бывшей любовницы в Америку.

Сначала Максвелл предполагал, что его отец американец. Он убедился в своей правоте, обратившись в международное детективное и охранное агентство Себастьяна Хока. Максвелл начал работать с этим агентством, основав свою компанию «Блэк информейшн технолоджиз».

Максвелл более чем в два раза увеличил свой первоначальный капитал и хотел вернуть деньги отцу, который никогда не интересовался собственным сыном.

Выяснилось, что его отец высокопоставленный дипломат из очень влиятельной и безумно богатой американской семьи. Предки отца Максвелла были на государственной службе со времени основания США. Он был женат, его дети были старше Максвелла. Этот человек потерял бы многое, если бы объявился его незаконнорожденный сын.

Решив изменить ход своих мыслей, Максвелл сказал:

– Я отказался от идеи стать пожарным после того, как сходил на пожарную станцию во время школьной экскурсии.

– Забавно. – Роми наклонила голову набок и с интересом посмотрела на Макса, продолжая двигаться с ним в такт музыки. – Именно в это время дети решают, какую профессию выберут.

– Большинство моих одноклассников стали пожарными. А я никогда не стремился быть частью толпы.

– Значит, ты решил не быть пожарным, чтобы не стать как все? – весело спросила она.

– Точно.

Она усмехнулась:

– Ты хотел быть особенным.

– По-твоему, я им не стал?

– О нет, ваше величество, – пошутила она. – Вы, безусловно, неповторимы.

– Вероятно, я просто не похож на остальных.

– Между прочим, в нашей стране очень мало пожарных, – заметила она.

– Да, их мало, и они вызывают восхищение и уважение. Тем не менее я предпочитаю контролировать ситуацию. А работа пожарного зависит от капризов природы или человеческой ошибки, которые я предотвратить не могу.

– Вот оно что. – Роми покачала головой. – Ты всегда так одержим контролем?

– Моя мать ответила бы утвердительно.

– Мне нравится эта твоя черта.

– Я рад, – сказал он.

– Хотя я думаю, лучше называть тебя Царем корпорации.

– Ты так думаешь? Потому что я родился в России?

– По-моему, у тебя царский характер.

Этого он отрицать не мог.

Они танцевали еще тридцать минут. Двое мужчин пытались пригласить Роми на танец, но Максвелл просто уводил ее в танце в другую сторону. И он отказал женщине, которая приглашала его.

– На этикет тебе наплевать, да? – спросила Роми.

– Ты заранее об этом знала.

Она удовлетворенно кивнула:

– Я должна признаться, что сегодня я не против твоей невежливости.

– Я рад это слышать, но мне любопытно, почему ты не против.

– Ты когда-нибудь танцевал с Джей-Ди? – сказала она, имея в виду последнего мужчину, попытку которого пригласить на танец Роми Максвелл намерено игнорировал.

Максвелл хихикнул:

– Нет.

– Он любит лапать партнерш. Хотя если бы он танцевал с тобой, то тебя лапать бы не стал. – Она самодовольно рассмеялась.

– По-твоему, это смешно?

– Ну да.

Максвелл прищурился:

– Ты говоришь, что он пытался лапать тебя?

– Ничего страшного. Он просто притворяется, будто не понимает, что моя талия находится несколькими дюймами выше поясицы.

– Я сломаю ему руку. – Максвелла потрясли собственные слова.

Он знал, как жаждет опекать Роми, но не предполагал, что заявит об этом вслух.

– Не надо. – Она прижалась к нему. – При случае я бываю очень неуклюжей партнершей. Максвелл с трудом сдержал брань, и ему это не слишком понравилось.

Роми позволила себе расслабиться в объятиях Максвелла, пока они танцевали. Рядом с ним ей было так хорошо и безопасно.

Оглядев зал, она заметила своего отца.

Он разговаривал с Джереми Арчером, оживленно жестикулируя; выражение его лица было воинственным.

Роми нехотя отстранилась от Максвелла:

– Пойду и узнаю, как дела у папы.

Максвелл не возражал:

– Я с тобой.

– Не нужно.

Промолчав, Максвелл просто взял Роми за руку и направился к Джереми и ее отцу.

Гарри Грейсон говорил громко и нечетко:

– Отстань от меня со своими советами, Джереми. Я по-настоящему горюю после смерти жены. Это повлияло на мой бизнес, но я не банкрот.

Пока Роми решала, что сказать, напряженную тишину прорезал низкий голос Максвелла:

– Добрый вечер, господа! Позвольте мне поздравить вас, Джереми. Мэдисон красавица, а Виктор очень хороший человек.

Глаза Джереми расширились от удивления, но потом он наклонил седую голову в знак согласия:

– Спасибо, Блэк.

Роми игнорировала Джереми Арчера. Она не простила его за то, как он относился к Мэдисон, когда семья Перри потерпела фиаско.

– Папа? – обратилась она к Гарри Грейсону. – Я устала. Давай поедem домой.

Гарри Грейсон озадаченно посмотрел на Роми:

– Ты же с удовольствием танцевала.

– Но я ее утомил, – мягко произнес Максвелл, обменявшись заговорщической улыбкой с Джереми.

Сердито взглянув на Джереми, отец Роми кивнул ей:

– Хорошо, котенок. Я вызову автомобиль.

– Не нужно, – произнес Максвелл. – Я с удовольствием вас отвезу. Я уже вызвал водителя.

– Ты очень предусмотрителен. – Роми говорила это отнюдь не как комплимент.

Макс усмехнулся:

– О, да.

– По-моему, он слишком предусмотрителен, – нахально произнес Джереми Арчер.

– И это говорит мужчина, у которого по жилам течет не кровь, а антифриз, – удивительно отчетливо сказал отец Роми.

Лицо Джереми исказилось от раздражения:

– Отправляйся домой. И пусть твоя дочь уложит тебя в постель, Грейсон.

– Не учи меня... – начал отец Роми.

– Мы спишем эту бестактность на вашу давнюю дружбу, – произнес Макс, давая понять, что его терпение безгранично. – Вы согласны?

Роми с удивлением заметила, как быстро ее отец и Джереми кивнули.

– Хорошо. – Максвелл одарил Джереми нечитаемым взглядом. – Отныне вам не нужно беспокоиться по поводу жизнеспособности «Грейсон Энтерпрайзиз». Компанию вам купить не удастся, и она не обанкротится ни ближайшем, ни в отдаленном будущем.

Странное обещание.

Отец Роми с триумфом посмотрел на Джереми:

– Все верно. И Роми не будет приложением к этой сделке.

Джереми сначала испугался, а потом разволновался:

– Вы объединяете компании?

Ее отец не ответил, а просто поздравил Джереми со свадьбой его дочери:

– Они хорошая, крепкая пара, независимо от того, по какой причине они поженились.

Когда они приехали домой, Максвелл подошел к двери с Роми и ее отцом:

– Я приеду завтра утром, чтобы поговорить.

Роми не знала, обращается Макс к ней или ее отцу, но Гарри кивнул ему в ответ.

– Я с нетерпением жду этого, – сказал ее отец и вошел в дом.

Макс кивнул, крепко поджал губы и повернулся к Роми:

– Я хотел бы пообедать с тобой.

– О, я...

– Хватит от меня бегать, Рамона. Нам нужно поговорить.

– Мы все обсудили год назад.

– Обстоятельства меняются, – сказал он.

Она обхватила себя руками, стараясь согреться:

– Я уверена, нам не о чем говорить.

– И все же я прошу тебя составить мне компанию. – Протянув руку, он плотнее запахнул на ней накидку. – Нам нужно обсудить важные дела. – Он провел тыльной стороной пальцев по ее щеке.

Роми вздрогнула, но не от холода:

– Какие?

– Я уверен, ты догадаешься.

– Макс...

После продолжительного молчания он наклонился и поцеловал ее крепко и быстро:

– До завтра, Роми.

– Я ничего тебе не обещаю, Макс.

– А я обещаю тебе, Роми, что ты будешь моей.

Его слова должны были ее разволновать или испугать. Но Роми они слишком понравились. Ее тайные фантазии были связаны с Максом.

Она коснулась рукой своих губ, которые по-прежнему покалывало от поцелуя:

– До завтра.

Не говоря ни слова, Максвелл повернулся и решительно спустился по лестнице.

* * *

Роми ерзала, лежа в постели. Она оставила отца спать на диване в кабинете, укрыв его шерстяным пледом.

Она должна думать о своей лучшей подруге и бесповоротном решении Мэдди, которая вышла замуж за Виктора Бека. Если не об этом, то Роми следовало беспокоиться о проблемах в компании своего отца, о которых намекал Джереми Арчеру.

Но она могла размышлять только о том, что сказал ей Максвелл Блэк.

Он пообещал, что она станет его любовницей.

Он знает, что она хочет отношений с обязательствами. Ей нужна надежда на будущее. Не гарантия, а по крайней мере возможность надеяться.

Год назад он не смог предложить ей долгих отношений.

Поэтому она сразу же ему отказала.

Если бы он только знал, как трудно ей было его отвергать.

Но она должна понимать, что может пострадать. Но Роми все равно сглупила и согласилась встретиться с Максом.

Дело в том, что она по-прежнему его хочет. Она никогда не встречала такого интригующего и привлекательного мужчину.

Другая на ее месте, наблюдая за тем, как отец тоскует по своей покойной жене и медленно деградирует, отказалась бы от шанса влюбиться.

У Роми была иная точка зрения. Она хотела, чтобы ее любили.

Каким бы ни был ее отец, он всегда любил Роми. Она считала, что ее будущий муж станет любить ее также сильно, как ее любит отец.

Максвелл заставил ее разувериться в своих мечтах и предрассудках.

Поэтому не понятно, зачем она завтра с ним встречается.

Вероятно потому, что она ничего не может с собой поделать.

Но она должна защитить свое сердце и установить в отношениях с Максом определенные ограничения.

Глава 4

Максвелл вошел в кабинет Гарри Грейсона, с большим нетерпением предвкушая обед с Роми. Гарри был в свитере, рубашке и галстук и отлично выглаженных брюках. Покрасневшие глаза – единственное доказательство его вчерашнего злоупотребления спиртным.

– Доброе утро, Максвелл! Присаживайтесь. Я попрошу принести кофе.

– Спасибо. – При других обстоятельствах Максвелл, возможно, отмахнулся бы от его гостеприимства, но сегодня был уверен, что старику не помешает выпить кофейку.

На самом деле Максвелл обрадовался, что Грейсон не предложил ему выпить чего-нибудь покрепче в девять утра. Он тихо ждал, пока Грейсон разговаривал с экономкой, заказывая кофе.

Рука Грейсона слегка дрогнула, когда он повесил трубку:

– Я просмотрел контракт, который вы мне прислали.

– Хорошо. – Еще один положительный признак.

– Контракт выгодный.

– Для обеих сторон. – Максвелл не привык упускать выгоду в бизнесе.

– Почему?

– Вы о чем?

– Почему «Грейсон Энтерпрайзиз»? Есть более успешные компании для подобного слияния. Вы обладаете почти неограниченными возможностями. И я не понимаю, отчего вы предпочли мою компанию.

– Я планирую жениться на вашей дочери.

Гарри откинулся на спинку кресла, будто слова Максвелла ударили его физически:

– Я не Джереми Арчер. Я не продам дочь ради будущего своей компании.

– А я не пытаюсь ее купить. – Хотя Максвелл не считал, что Виктор купил Мэдисон.

– Вы ее любите? – спросил Грейсон.

– Это касается только меня и Роми.

– Она моя дочь. Я хочу, чтобы она была счастлива.

– Правда?

– Конечно. Как вы можете сомневаться? Я не Джереми Арчер. Я не продам Роми, чтобы спасти компанию, которая не на грани разорения, что бы там ни говорил этот ублюдок.

– Но вашу компанию могут перекупить и поглотить.

– Роми не будет приложением к этой сделке.

– Нет. Но речь о вашей трезвости.

– Что? Этого не было в контракте. – Грейсон посмотрел на контракт, присланный из офиса Максвелла два дня назад.

Максвелл вытащил пачку бумаг из портфеля:

– Нет. Об этом сказано в дополнительном распоряжении к завещанию.

Вчера вечером Максвелл понял, что Роми вполне может понадобиться более мощный стимул для согласия с его планами. Если он хочет дать Роми нечто большее, чем сохранение компании отца от поглощения другими дельцами, то обязательно применит подобную мотивацию.

Грейсон стал болезненно бледным, читая распоряжение к завещанию:

– Я не обязан соглашаться. Моя жизнь никого не касается.

– И все-таки я решил вмешаться.

– Как и в дела моей компании.

– Неужели вы предпочли бы дискутировать с Джереми Арчером?

– Я предпочел бы Виктора Бека.

– Виктор не захочет объединять компании. Он просто поглотит вашу компанию. – Виктор Бек был столь же безжалостным бизнесменом, что и Максвелл Блэк.

– Я не лягу в реабилитационную клинику.

Максвелл не стал спорить. Он знал лучше, что Гарри Грейсон согласится.

Поэтому он спросил:

– Вы задумывались, как ваша смерть от алкоголизма навредит вашей дочери?

– Она взрослый человек.

– Который будет горевать после вашей смерти и обвинять себя в том, что не смогла вам помочь. У нее очень нежное сердце.

– Не надо мне об этом говорить. – Грейсон свирепо посмотрел на Максвелла. – Я хорошо знаю свою дочь.

– Тогда вы должны знать, как на нее повлияют ваши действия.

– Она за меня не отвечает, – как-то не слишком уверенно ответил он.

– Она ваша дочь, и вы за нее отвечаете, – произнес Максвелл.

– Да, конечно.

– Несмотря на то, что она взрослая?

– Да, – выдавил Гарри Грейсон.

– Тогда вы должны лечиться ради нее.

– Это не так просто.

– Жизнь вообще штука сложная.

– Я тоскую по ее матери, черт побери! – воскликнул Гарри.

Максвелл не стал говорить, что пожилой мужчина слишком долго топит тоску в вине. И, вероятно, постоянное опьянение не позволяет ему жить дальше.

– Вы должны лечь в реабилитационную клинику и оставаться там, пока вас не выпишут, – произнес Максвелл.

– Не выйдет! – Грейсон швырнул документы на стол. – Я должен пробыть там до конца жизни?

– Нет. Вы останетесь там, пока не научитесь справляться со своим горем.

– Проблема уже не только в моем горе, – признался Грейсон, удивляя Максвелла.

Он не догадывался, что старик знает о масштабе своей проблемы.

– Значит, у вас есть более веская причина решить свою проблему немедленно, – настаивал Максвелл.

– Не все так просто.

– Я не согласен, – сказал он.

– Тогда сами отправляйтесь в клинику.

– Мне не нужно лечиться. А вам необходимо.

Гарри Грейсон отчаянно сопротивлялся:

– Я не обязан подписывать этот контракт.

– Мне не нужно слияние с вашей компанией. Я могу завладеть ею без вашего участия.

На карту поставлено нечто иное.

– Что именно?

– Благополучие вашей дочери Роми.

– О чем вы, черт побери, говорите?

– Вы не причините ей боли. Никак. – Максвелл был уверен, что для Роми здоровье Гарри Грейсона дороже ее собственного комфорта.

– Она не позволит вам забрать у меня компанию, – резко, но обеспокоенно произнес Грейсон, зная, что говорит неубедительно.

– Вы недооцениваете мое умение убеждать. – Максвелл напротив ничуть не сомневался в собственных способностях.

- А вы недооцениваете ее преданность и силу любви.
- Вы хотите, чтобы она вас потеряла? – сказал Максвелл.
- Вы не остановитесь ни перед чем, – заметил Гарри.
- Моя репутация вам известна.
- Известна. Поэтому я и удивился вашему предложению о слиянии компаний.
- Соглашайтесь с моим предложением.
- Зачем? Чтобы вы не забрали то, что хотите?
- Ради Роми.

Грейсон скривился:

- Она примерная дочь.
- И она заслуживает здорового отца.
- Должно быть, она вам небезразлична, иначе бы вы не настаивали. Ладно. Я подпишу контракт. И дополнительное распоряжение к завещанию.
- Хорошо.

Максвелл вызвал по телефону своего телохранителя и личного помощника по административным вопросам, чтобы они засвидетельствовали контракт. Его второй помощник – лицензированный нотариус – заверил контракт.

- Ваша находчивость пугает, – сказал Грейсон Максвеллу.

Максвелл не возражал.

Через пятнадцать минут Гарри Грейсон чертыхался, когда его вещи собрали, а Максвелл приставил к нему телохранителя-няньку, который должен был отвезти его в реабилитационный центр.

* * *

Роми впорхнула в дом в пять минут после полудня, чувствуя себя посвежевшей.

Экономка миссис Кей сообщила, что в гостиной ее ждет мистер Блэк.

Он снял пиджак и повесил его на спинку стула и ослабил галстук. Красивые брюки облегли его мускулистые бедра, пока он сидел на диване. Напротив Макса, на журнальном столике, лежали альбомы с семейными фотографиями Грейсонов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.